ПОЖАЛУИ, можно без преувеличения сказать, что это была одна из интереснейших и ответственных задач, которую мне пришлось решать за последнее время: прочесть произведения еще только-только вступающих на композиторскую стезю музыкантов, прочесть так, чтобы дать им «паспорт» в большую концертную

жизнь. — миссия почетная и увлекательная.

Для молодого начинающего композитора очень важно, как раскроет исполнитель достоинства произведения, насколько сумеет увлечь слушателей. Право же, первое прочтение решает судьбу художественного произведения на многие и многие годы.

Итак, шесть молодых композиторов, заявляющих свое творческое «я», шесть произведений, очень разных по почерку, стилю, характеру, по складу мышления авторов.

Начну с Тулиба Шахида — ученика Арама Хачатуряна. Он представил на суд аудитории одночастный концерт для оркестра. Больше всего привлек в нем и нас, исполнителей, и, по всей видимости, слушателей, четко выявленный национальный колорит письма. Он равно сказывается в тембрах оркестровых голосов, где все время угадываешь народную природу речи, в ритмическом рисунке, в инструментальной «одежде» концерта — здесь значительная нагрузка падает на ударные инструменты, словно имитирующие народные. Правда, в некоторых эпизодах мне показалось, что ритмические «формулы» чрезмерно усложнены и что большая экономия средств была бы уместнее. И все же общий эмоциональный тонус Концерта Т. Шахида, красочность партитуры все время напоминают о воспитателе молодого музыканта — Араме Ильиче Хачатуряне. Яркое, сочное письмо, богатые оркестровые краски и эта четко выявленная национальная почвенность образов вызывают в памяти творчество великоленного мастера симфонической музыки, от-

крывшего новые страницы своей родной армянской культуры, многонационального советского искусства.

К сожалению, не все сочинения молодых авторов прозвучали в на-

ла, выразительностью образного строя.

Еще одно сочинение для оркестра и органа — «Триптих» Владимира Беляева (класс Михаила Чулаки). Чувствуется, что написан

концерта, тоже совсем не схожий друг с другом. — Дмитрия Смирнова (класс Николая Сидельникова) и Александра Чайковского (ученика Тихона Хренникова). Для сочинения Д. Смирнова характер-

сумел зажечь таким же мироощущением и своего талантливого воспитанника. Вместе с тем несправедливо было бы не заметить за всем этим и умение А. Чайковского самостоятельно мыслить, самостоятельно решать сложные творческие задачи. Его концерт написан зрело, и в мелодии, и в ее оркестровой трансформации четко выявлена индивидуальность композитора. Важно упомянуть и пианистические достоинства автора, исполнителя фортепианной партии, которая требует большой виртуозности.

Сюита «Танцы ушедших времен» Александра Атарова (второй представитель класса Евгения Голубева в этом выпуске) совершенно отлична от всех названных выше сочинений, прежде всего потому, что она написана для небольшого состава оркестра (это, кстати, позволит включать ее в репертуар самых разных коллективов), что здесь стилизация старинной музыки, правда, стилизация, сделанная современным автором. Тонкое ощущение звуковой атмосферы прошлого в сочетании с очень умным и тактичным использованием современных средств в ритмике, в оркестровке, изящество красок — все это буквально завораживает слушателей. И можно с уверенностью сказать, что произведение А. Атарова может стать украшением репертуара любого оркестра. Во всяком случае, как и Концерт А. Чайковского, Сюиту А. Атарова я с удовольствием буду исполнять при каждом, как только мне доведется, случае. А пока, думаю, названные выше произведения композиторов нового выпуска Московской консерватории заслуживают самой широкой пропаганды в эфире, они достойны того, чтобы выйти на многомиллионную аудиторию.

Да, новое поколение мощного отряда советских композиторов показалось мне очень интересным. И хочется всячески приветствовать возрождение открытых концертов из произведений выпускников Консерватории. Пусть это станет нормой на будущее. Не сомневаюсь, подобное принесет богатые плоды в развитии мастерства композиторской молодежи и поможет открывать слушателям все новые и новые таланты.

КОМПОЗИТОРСКОГО ПОЛКУ ПРИБЫЛО

Вероника ДУДАРОВА,
народная артистка РСФСР

шем концерте целиком: тому помешала чрезмерная перегруженность программы. Поэтому из наиболее масштабных по времени партитур были выбраны лишь фрагменты.

Так, знакомство слушателей с Симфонией для оркестра и органа Валерия Спасского (класс Евгения Голубева) ограничилось одной мелодической частью. Но, уверена, и она дала возможность убедиться в одаренности и профессиональной оснащенности автора. Глубокая по замыслу, трагически напряженная музыка — как бы философское размышление молодого художника о жизни. Могучий, величественный голос органа в сольном эпизоде (кульминация части) естественно, органично вплетается в общую оркестровую ткань, впечатляя цельностью драматургического замыс-

МОСКОВСКИЙ государственный симфонический оркестр по праву называют пропагандистом советской музыкальной культуры. Его хорошо знают любители музыки разных городов и республик страны, потому что он всегда «на передовой», встречаясь со слушателями в концертных залах, в цехах заводов, во дворцах культуры, в клубах.

Яркая творческая индивидуальность художественного руководителя и главного дирижера оркестра Вероники Дударовой — музыканта огромного темперамента, артистической воли, талант которой направлен на постоянный творческий поиск, — отточенность мастерства руководимого ею коллектива позволяют оркестру быть поистине первооткрывателем новых имен, новых сочинений.

Репертуар его весьма обширен, разнообразен, но он постоянно расширяется, обогащается, потому что Вероника Дударова с огромным вниманием следит за творчеством композиторов страны и зарубежных музыкантов, работающих в области симфонической литературы.

Характерно, что именно этот коллектив — неизменный участник всех смотров, пленумов, показов произведений советских авторов, равно столичных и представителей разных республик страны.

Недавно коллектив выступил интерпретатором симфонических сочинений нового отряда музыкантов, выпускников нынешнего года композиторского факультета Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского. Этим концертом оркестр открыл путь талантливой молодежи в большое искусство.

Ниже мы публикуем отзыв Вероники Дударовой о сочинениях, включенных в программу.

«Триптих» рукой музыканта, принципы художественного творчества которого уже сложились; рукой композитора, свободно, даже мастерски, владеющего оркестровой техникой.

И остается лишь пожалеть, что в условиях нашего концертного быта эти оба сочинения не всегда можно исполнять, так как, увы, далеко не все филармонические залы оснащены органами. А ведь тяга слушателей к органной музыке ныне весьма велика, и, наоборот, обращение двои из шести выпускников Консерватории именно к этому инструменту (еще совсем недавно забытому!) — показатель подобного интереса. Думаю, над сказанным стоить серьезно поразмыслить и найти возможность полнее удовлетворять этот интерес.

В программу, которую мы исполнили, вошли и два фортепианных

ны современный интонационный строй, лаконичность формы. Музыка его отмечена глубоким драматизмом, порой в ней появляются даже трагические краски, глубоко выразительные, волнующие. Молодой музыкант, несомненно, талантлив, но он, очевидно, еще переживает пору творческого становления художника, определяет пути в поисках своей темы, своего языка.

Концерт Александра Чайковского запомнился «светлостью» образов, неиссякаемой энергией, оптимизмом. И невольно при знакомстве с партитурой Саши Чайковского я вспомнила о чувстве огромного удовольствия, испытанном мной в работе над Вторым фортепианным концертом его педагога, Тихона Хренникова, — буквально заражающий оптимизм этого сочинения, необычайное жизнелюбие, сквозящее в каждом такте. Да, учитель